

УДК 343.241

Дифференциация уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, по УК РФ и УК КНР**Сундунова О.Ф.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Университета управления «ТИСБИ» (Казань),
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия

В статье исследуется проблема дифференциации уголовной ответственности за совершение деяний, предметом которых являются наркотики, по УК КНР и УК РФ. Выделены положения УК КНР, которые заслуживают внимание российского законодателя, в частности, регламентация преступлений с наркотиками в одном параграфе, установление уголовной ответственности за принуждение к потреблению рассматриваемых запрещенных средств.

Ключевые слова: наркотики, контрабанда, незаконный оборот, дифференциация, уголовная ответственность

Российская Федерация граничит со многими зарубежными государствами (Польша, Литва, Латвия, Эстония, Белоруссия, Украина, Норвегия, Финляндия, Грузия, Азербайджан, Монголия, Китай, Казахстан). Значительная часть наркотических средств попадает в Россию через границы Китая и Казахстана. Поэтому актуальным является рассмотрение вопроса закрепления и градации уголовной ответственности за деяния, имеющие предмет преступления с наркотиками в сопредельных с Россией государствах.

Чаще всего наркотические средства производятся в местах, где сосредоточено большое количество химических заводов. В настоящее время такой территорией является КНР, а ввозят наркотические средства из Китая транзитом через Казахстан. Поскольку Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения и Киргизия состоят в Таможенном союзе, то при пересечении границ с Россией ввозимый на территорию России товар не подлежит таможенному контролю, при поставках же с территории Китая он осуществляется в Казахстане.

УК РФ включает 11 составов преступлений, предметом которых являются наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, растения (их части) с содержанием указанных средств и веществ, их прекурсоры, инструменты и оборудова-

ние, используемое для их изготовления. В УК КНР содержится такое же количество составов преступлений, совершаемых с наркотиками.

Небезинтересно проследить специфику их регламентации в § 7 гл. 6 УК КНР, в частности, в нем предусмотрены преступления с использованием:

наркотиков (ст.ст. 347–349, 353–354); веществ (ст. 350) и растений, применяемых как сырье (ст. 351–352); наркотических и психотропных веществ (ст. 355) [1]. В ст. 357 УК КНР указаны виды наркотических и психотропных веществ (опиум, героин, метилфениламин, морфий, конопля, кокаин и др.), применение которых вызывает привыкание, и они названы в этой статье наркотиками, находящимися под контролем со стороны государства. Поэтому в УК КНР в качестве предмета рассматриваемых преступлений указаны только наркотики. При установлении количества этих средств законодатель исходит из фактического их количества, не устанавливая их химический чистый вес [1].

Особенностью УК КНР является то, что законодатель указывает наименование некоторых видов наркотиков, сырья (веществ и растений), используемых для их приготовления, скорее всего именно с ними чаще всего совершаются преступления в Китае, но при этом их перечень остается открытым. Так, в ст.ст. 347–348 конкретизирован вид наркотика

(опиум, героин или метилфениламин или иных наркотиков); в ст. 350 – конкретизированы виды сырья, используемые для изготовления наркотиков (ангидрид уксусной кислоты, эфир, трихлорметан или другое сырье либо смеси); в ст.ст. 351, 352 – указаны растения с содержанием наркотических веществ (опийный мак, конопля или другие растения), а в ст. ст. 347, 348, 349, 353, 354, 355, 356 законодатель использует понятие наркотик. В УК КНР не выделяются аналоги наркотических средств, а прекурсоры определены как сырье для производства наркотиков (ст. 350).

При наличии некоторых отягчающих обстоятельств китайский законодатель не конкретизирует санкцию, а указывает, что содеянное наказывается максимально суровым наказанием (ст.ст. 347, 349, 353, 356). Решение этого вопроса отнесено на усмотрение суда.

Субъектом преступления может быть как физическое, так и юридическое лицо, на которое возлагается уплата штрафа (ст. 355 УК КНР). Руководитель такой организации подлежит ответственности по ч. 1 ст. 355 УК КНР. За это деяние максимально назначается лишение свободы на срок до трех лет, при вменении отягчающих обстоятельств – лишение свободы от трех до семи лет.

Дифференциация уголовной ответственности за деяния с наркотиками осуществляется с учетом характера деяния:

1. В УК КНР закреплено три вида контрабанды и торговли:

а) контрабанда и торговля наркотиков рассматриваются среди других альтернативных деяний, таких как их транспортировка и изготовление (ст. 347). Ответственность дифференцирована в зависимости от: количества наркотика и его вида (ч. 1 ст. 347); руководства группой в совершении преступлений; вооруженного прикрытия этого преступления (ч. 3 ст. 347); сопротивления с применением насилия (ч. 4 ст. 347); 5) международной торговли наркотиками (ч. 5 ст. 347); использования, подстрекательства несовершеннолетних к рассматриваемым преступлениям [1]. Например, при наличии указанных обстоятельствах (контрабанды, торговли, транспортировки, изготовлении наркотиков (опиума 1 тыс. гр. и более)) максимально строгим наказанием может быть смертная казнь [1]. Статистические данные свидетельствуют, что в КНР назначают и исполняют смертную казнь, в том числе и за преступления с наркотиками, по количеству лиц больше, чем во всем мире (больше пятнадцати тысяч в год) [2]. При совершении рассматриваемых деяний срок назначенного лишения свободы варьируется в зависимости от объема наркотиков: при крупном объеме (опиум 200 гр. и более, но не свыше 1 тыс. гр.) – лишение свободы на срок свыше семи лет; а при небольшом объеме – от трех до семи;

б) за контрабанду сырья для изготовления наркотиков; незаконную торговлю сырьем для изготовления наркотиков (ст. 350) самым строгим наказанием предусмотрено лишение свободы на срок до трех лет. При установлении значительного размера при контрабанде лишение свободы назначается в пределах от трех до десяти лет. В случае передачи предметов (ч. 1 ст. 350 УК КНР) другому лицу, заведомо изготавливающему наркотики, – признается соучастием в преступлении;

в) многократная контрабанда, продажа, транспортировка и изготовление наркотиков, за которые лицо ранее не подлежало уголовной ответственности. Суд при назначении наказания учитывает общий объем наркотиков при совершении всех установленных случаев контрабанды и иных указанных деяний. Очевидно, что китайский законодатель признает более опасным видом контрабанды наркотиков в сопоставлении с контрабандой сырья, из которого они производится;

2. За незаконное хранение наркотиков (ст. 348 КНР) ответственность установлена в зависимости от их количества и наличия отягчающих обстоятельств:

а) при незаконном хранении, например, опиума свыше 1 тыс. г и др. видов наркотиков в крупном объеме максимальным для назначения наказания предусмотрено бессрочное лишение свободы;

б) в сравнительно крупном объеме – лишение свободы на срок до трех лет;

в) при выявлении отягчающих обстоятельств – лишение свободы на срок от трех до семи лет;

3. В УК КНР законодатель выделяет два вида склонения и принуждение, которые зависят от того, какое лицо и к какому деянию склоняют:

а) склонение несовершеннолетних к контрабанде (ст. 347 УК КНР). По этой статье уголовная ответственность наступает при использовании, подстрекательстве несовершеннолетних к совершению контрабанды, продаже и других деяний с наркотиками или продаже наркотиков несовершеннолетним. По УК РФ подстрекательство – это и есть склонение (ч. 4 ст. 33 УК РФ). Поэтому такие действия по УК КНР фактически являются склонением к совершению преступления;

б) вовлечение, обучение, привлечение путем обмена других лиц к принятию наркотиков, тем или иным способом (перорально или путем инъекции). За это деяние предусмотрено максимально строгое наказание в виде лишения свободы до трех лет (ст. 353);

в) принуждение других лиц к употреблению наркотиков перорально или путем инъекции влечет назначение максимально строгого наказания в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет (ст. 353). Обязательным признаком объективной стороны по ст.ст. 353, 354 установлен способ совершения преступления (перорально или путем инъекции).

Более высокой степенью общественной опасности признается принуждение третьих лиц к потреблению наркотиков, за которое установлена более строгая ответственность, чем за их вовлечение, обучение, привлечение.

Китайский законодатель определяет склонение к употреблению наркотиков как преступление менее опасное в сопоставлении со склонением к контрабанде и другим деяниям. При повторности деяний, совершенных с наркотиками, предусмотренными в ст. 356 УК КНР, лишь указано, что наказание должно быть максимально строгим;

4. В УК КНР содержится статья о покрывательстве лиц, участвующих в контрабанде, продаже, транспортировке, изготовлении наркотиков; предоставлении им убежища; укрывательстве наркотиков или имущества, полученного после совершения преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 349. Китайскими авторами такое покрывательство называется выгораживанием преступников [3, с. 473–474]. Максимальное наказание предусмотрено в пределах до трех лет лишения свободы. Установление отягчающих обстоятельств влечет назначение лишения свободы от трех до десяти лет; более строгое наказание назначается сотрудникам органов, которые занимаются розыском наркотиков или государственных органов, покрывающих лиц, совершающих преступления с запрещенными средствами; а при установлении предварительного сговора указанных выше лиц, они одновременно привлекаются к ответственности за контрабанду, продажу, транспортировку и изготовление наркотиков;

5. За незаконные деяния с наркосодержащими растениями ответственность дифференцирована в зависимости от: а) установления факта посева (ст. 351 УК КНР); б) купли-продажи, транспортировки, нахождения при себе, владения растениями, не прошедшими обработку в сравнительно крупном размере (ст. 352 УК КНР) [3]. Строгость наказания зависит: от количества (от 500 до 3000 шт.) мака (других растений); повторной посадки; отказа ликвидировать посева. Лицо, которое собственными силами ликвидировало посева наркосодержащих растений до сбора урожая, освобождается от уголовной ответственности (ст. 351 УК КНР);

6. Размещение иных лиц для приема наркотиков влечет наступление уголовной ответственности по ст. 354 УК КНР;

7. Если лицо поставляет контролируемые государством наркотические и психотропные вещества с целью прибыли: а) контрабандистам, продавцам наркотиков, третьим лицам, то оно подлежит ответственности по ст. 347 УК КНР, по которой максимально строгим наказанием является смертная казнь; б) иным лицам, употребляющим эти средства (ст. 355 УК КНР), – лишение свободы на срок до 3

лет, а при вменении отягчающих обстоятельств – от трех до семи лет лишения свободы.

В законодательстве КНР и России достаточно разные подходы к обозначению предмета рассматриваемых деяний. В УК РФ законодатель предметом преступлений, связанных с незаконным оборотом, признает наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, прекурсоры этих средств или веществ, растения, содержащие указанные средства или вещества, или их части, без обозначения их наименования. Он, по нашему мнению, исходит из того, что в этом нет необходимости, поскольку рассматриваемые средства и вещества закреплены в соответствующих Списках, утверждаемых Правительством РФ.

По УК КНР предметом преступлений в § 7 УК КНР признаются наркотики, психотропные вещества, сырье (вещества или растения) для производства наркотика. Хотя перечень наркотических средств является открытым, особенностью УК КНР является обозначение некоторых видов наркотиков, веществ и растений в статьях УК. Позиция российского законодателя является более предпочтительной, поскольку нет необходимости указывать вид наркотика в статье УК, поскольку и иные наркотические средства, психотропные вещества, растения, прекурсоры, аналоги могут быть признаны в качестве таковых.

Статьи УК РФ (ст.ст. 228–230, 231–233) содержат более глубокую дифференциацию по некоторым видам совершаемых деяний. Так, например, в отличие от УК КНР в УК РФ выделяются деяния в виде незаконного приобретения и переработки запрещенных средств и веществ (ст. 228).

К достоинствам УК КНР, по нашему мнению, относятся:

1) выделение в отдельном § 7 УК КНР рассматриваемой группы преступлений;

2) усиление ответственности за повторное преступление (назначается максимально строгое наказание из числа предусмотренных в статьях § 7);

3) установление ответственности за незаконное покрывательство наркопреступников;

4) невыделение аналогов наркотических средств. Думается, что китайский законодатель исходит из того, что это – тоже наркотики. Наказание в этих случаях назначается согласно предусмотренной ответственности за деяние с наркотиками.

Исходя из проведенного исследования, думаем целесообразно закрепить преступления с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, прекурсорами, растениями или их частями с содержанием наркотических средств в отдельную главу, а также дополнить ст. 230 УК РФ ч. 2¹, предусмотрев в ней ответственность за принуждение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Литература:

1. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. – URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 21.04.2023).
2. Смертная казнь в Китае. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D1%8C_%D0%B2_%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B5 (дата обращения: 01.05. 2023).
3. Гао Минсюань. Зарождение, становление и развитие, совершенствование уголовного законодательства в Китайской Народной Республике / Под науч. ред. Н.А. Сидоровой, И.А. Васильевой. – М.: Проспект, 2022. – 568 с.

Differentiation of Criminal Liability for Crimes Related to Drug Trafficking, Under the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the People's Republic of China

Sundurova O.F.
University of Management “TISBI”,
Kazan branch of the Russian State University of Justice

This article examines the problem of differentiation of criminal liability for committing acts involving drugs, according to the Criminal Code of the People's Republic of China and the Criminal Code of the Russian Federation. The provisions of the Criminal Code of the People's Republic of China are highlighted, which deserve the attention of the Russian legislator; in particular, the regulation of drug crimes in one paragraph, the establishment of criminal liability for forced consumption of the prohibited drugs in question.

Key words: drugs, smuggling, illegal trafficking, differentiation, criminal liability

